

УДК 81

СЕМАНТИКА САМОСТИ В ВОЗВРАТНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С ГЛАГОЛАМИ ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.А. Корепина

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск

В настоящей статье обсуждается семантика самости в возвратных конструкциях с глаголами духовной деятельности. Показана взаимосвязь категории возвратности и категории самости. В ходе анализа выявлена семантика самости в возвратных конструкциях, затрагивающая духовно-мыслительную сферу человека, его Я: 'характер', 'свойство', 'чувство', 'мысли', 'эмоции', 'внимание', 'речь', 'образ жизни', 'душа', 'личность'.

Ключевые слова: *самость, категория самости, возвратность, возвратные конструкции, возвратные глаголы.*

Категория возвратности, возвратные конструкции и возвратные глаголы подвергались анализу в разных областях лингвистики: в германистике, в славянских, романских и других языках, где проблема возвратности (рефлексивности) рассматривалась с различных точек зрения: от системного анализа и описания семантико-синтаксических особенностей [3–6], изучения развития залоговых противопоставлений в типологическом аспекте [7; 8], рассмотрения *one's self* и *oneself* в качестве способов репрезентации концепта Я в современном английском языке [1], изучения диахронической эволюции рефлексивных конструкций как типа во французском языке, а также определения её прототипического содержания на уровне концептуального содержания [10]. Целью настоящей работы является анализ возвратных конструкций с глаголами духовной деятельности как ядерных средств реализации функционально-семантической категории самости, её категориального значения. Установлено, что в возвратных синтаксических конструкциях проявляются характерные для рефлексивной деятельности признаки, которые заключаются в определённых отношениях между субъектом и объектом, предполагая воздействие человека на самого себя, своё тело и свою духовно-мыслительную сферы (свои чувства, мысли). Таким образом, категория самости пересекается в значении с категорией возвратности, отражающей определённый характер субъектно-объектных отношений: возвращения действия, производимого субъектом, на самого себя, или в терминах теории референции, полная или частичная однореферентность объекта действия с его субъектом, что выражается в языке при помощи возвратных глаголов и конструкций с ними.

Так, в конструкциях с глаголами духовной деятельности имя лица выделяет для возвратной анафоры целый набор семантических признаков, относящихся к духовной сфере человека. Среди них такие, как 'характер', 'свойство', 'чувство', 'мысли' и многие другие, причем часто один и тот же предикат активизирует разные антецедентные семы у имени лица, к которым относится анафора. Интересно отметить, что *oneself* в конструкции с глаголом *know* может относиться к лицу в целом, как в предложении *know thyself*. Однако высказывание *John knew himself* в одной ситуации может означать *Джон знал*

своей организм (поэтому выпил таблетки, горячий чай, принял душ после пребывания под дождем), в другой – *Джон знал свой характер* (черты, особенности личности, проявление эмоций), также как в следующих предложениях, мы наблюдаем попытки человека познать и понять себя, свою личность, самость при помощи своего внутреннего Я (*with the help of my inner teacher*): *I will learn to know myself with the help of my inner teacher* (Spindler), или, в другом примере, познать самого себя (*To know yourself*) означает стать для себя хозяином своей собственной жизни, обрести смысл существования: *To know yourself is to become master of your own ship* (там же).

Вне контекста возвратные конструкции с глаголами знания допускают различные толкования. При глаголах подавления эмоций в именном актанте выделяется антецедент 'эмоция', например: (Person, Have, Emotion) + Master + Self --- X masters oneself. Так, человек успокаивает (*consoled herself*) или утешает себя (*comforting myself*), размышляя о себе, вглядываясь в глубины своего Я, о своей нужности и способности своей самости, своего Я разжечь страсть в отношениях: *She consoled herself by thinking that he loved her as much as he was capable of loving, and she thought that when they were married, when they slept together, her own passion would excite an equal passion in him* (Maugham); "...Do you know, I've been **comforting myself** by thinking that however long it lasted he'd want me at the end" (Maugham).

При глаголах со значением 'заниматься' личностный актант выделяет антецедент 'внимание', например: *She was depressed. She felt very lonely. Her life had always been so full and so exciting that she had never had the time to busy herself much with Roger* (Maugham). В данном примере говорится о том, что Джулия чувствует себя подавленной и одинокой, поскольку её жизнь всегда была полна событий и эмоций, и у неё не было времени уделять внимание Роджеру (*never had the time to busy herself much with Roger*). В следующем примере герой, постепенно и во многом против своей собственной воли, прекратил заниматься своей работой, т.е. потерял к ней интерес (*to interest himself*): "...Later, insensibly and to a large extent against his own will, he ceased to **interest himself** in his own work (Kipling).

При глаголах, связанных с обозначением речи, антецедент – 'thought' / 'speech' ('мысль' / 'речь') обращает нас к рефлексии личности, способности и потребности актрисы повторить по памяти и про себя (*repeated to herself*) недавний разговор – выяснение отношений: *She repeated to herself all she had said to him and all he had said to her* (Maugham). В следующем примере говорящий исправил ошибку в сказанном (*he corrected himself*), осмыслив, что сказал что-то не то: "*Oh, I've been in several things*", **he corrected himself** (Fitzgerald).

При глаголах ограничения антецедентная сема может быть сформулирована как 'деятельность' или 'речь', например: *Then he confined himself entirely to mashed potatoes for a day, and was unhappy because of pain in his inside* (Kipling).

В примере, приведённом выше, из-за боли внутри своего организма, человек ограничил свой рацион питания (*confined himself entirely to mashed potatoes*) и кушал только картофельное пюре. Из анализа данного примера мы видим, что антецедентной семой в данном случае является 'деятельность'.

Глаголы приспособления «включают» у антецедента сему 'образ жизни', как в следующих примерах: *As I watched him he adjusted himself a little, visibly* (Fitzgerald); *Julia knew the world which he was so anxious to get into well enough to realize*

that he would soon establish himself in it (Maugham). Анализируя примеры, мы наблюдаем героев, которые подлаживаются, подстраиваются (*adjusted himself; establish himself*) к новым условиям жизни.

В русском языке с глаголами речемыслительной деятельности, эмоционального состояния и волевого поведения человека постфикс *-ся* обнаруживает значение 'душа, личность', что непосредственно указывает на область самости личности, поскольку 'душа' выступает важным основанием мысли человека о себе в различных культурных традициях [2: 65]. Наиболее ярко эта сема проявляется у возвратных глаголов, обозначающих мыслительную деятельность человека, его волевое поведение и активные действия: *объясниться* (выяснить свои поступки, чувства), *выражаться* (в тех или иных словах передать свою мысль), *сосредоточиться* (сосредоточить свои мысли, своё внимание на чём-то), *представиться* (назвать себя знакомясь), *хвастаться* (высказаться с хвастовством о себе, о чём-то своём), *приготовиться* (приготовить себя к чему-то) и т.п., как в следующем примере: *Даша честно сосредоточилась, честно начала передавать те неутешительные сведения, о которых ей велел рассказать Куличек* (Толстой).

В данном примере в значении глагола *сосредоточилась* улавливается не только физическая способность мозга человека проводить определённые операции, а также просматривается Я, посредством которого происходит рефлексия всего пережитого и осмысленного.

Таким образом, сфера неотъемлемой принадлежности у имен лица в возвратных конструкциях с глаголами духовной деятельности богата и разнообразна. Семантика возвратных конструкций с глаголами духовной деятельности отражает существование в человеке некоей области, которая не совпадает полностью с областью Я, хотя и составляет его неотъемлемую принадлежность. Из этой области своего Я человек может выйти, а может вернуться в неё. Она существует в некоторой отдельности от Я как своего рода автономное пространство, т.е. внутри человека существует особая инстанция – «маленький человечек в сердце», который в нужную минуту «дёргает за веревочки» [9: 176], проявляя разнообразные оттенки семантики самости.

Список литературы

1. Александрова Л.Г. One's self и oneself как способы репрезентации концепта Я в современном английском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.Г. Александрова. Иркутск, 2001. 24 с.
2. Берестнев Г.И. Самосознание личности в аспекте языка // Вопросы языкознания. 2001. № 1. С. 60–84.
3. Вежбицкая А. Возвратные конструкции // Семантические универсалии и описание языков. М.: Школа «Языки славянской культуры», 1999. С. 52–67.
4. Ковалева Л.М. Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. 224 с.
5. Ковалева Л.М. Семантический и прагматический аспект возвратных конструкций // Семантические и прагматические аспекты английского предложения: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992. С. 46–68.

6. Ковалева, Л.М. Английская грамматика: от предложения к слову. Ч. 1. Пропозиция Иркутск, 2006. С. 107–125.
7. Ковалева Л.М. Английская грамматика: предложение и слово: монография Иркутск, 2008. 397 с.
8. Кравченко А.В. Загадка рефлексива: избыточность или функциональность? // Филологические науки. 1995. № 4. С. 92–104.
9. Леонтьев А. Н. Формирование личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 480 с.
10. Попова Н.В. Становление рефлексива в истории французского языка: концептуальные аспекты анализа: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005. 149 с.

THE SEMANTICS OF SELF IN REFLEXIVE CONSTRUCTIONS WITH THE VERBS OF SPIRITUAL ACTIVITY

N.A. Korepina

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

The article explores the semantics of Self in the reflexive constructions with the verbs of spiritual. The correlation of the category of reflexivity and the category of Self is revealed. In the course of the analysis the semantics of Self touching upon the spiritual and mental sphere of a person, his Self in the reflexive constructions is identified as having the following meaning: 'character', 'quality', 'feeling', 'thought', 'emotion', 'attention', 'speech', 'life style', 'soul', 'personality'.

Keywords: *Self, the category of Self, reflexivity, reflexive constructions, reflexive verbs.*

Об авторе:

КОРЕПИНА Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков ИРНИТУ, e-mail: cosmir@yandex.ru